

### Глава 3: Забота о важном деле жизни

—

— Тётя Гань дома?

— Тётя Гань!

Только начал стучать в калитку, Чжан Фаньюань увидел, как женщина с ярким шёлковым цветком в волосах, покачивая бёдрами, возвращается с улицы.

Эту женщину, которую он называл тётей Гань, другие звали свахой Гань. Поскольку отец Чжан Фаньюана и муж женщины были дальними двоюродными братьями, они считались немного роднёй.

— Фаньюань, ты как тут оказался? Сегодня в семье Сюй свинью режут, ты не пошёл?

Увидев, как крепкие мощные ладони колотят в калитку, будто вот-вот её выбьют, сваха Гань поспешила окликнуть его, мысленно негодуя на своего мужа: проклятый лежит дома, даже не выйдет открыть.

— Поел и вернулся, это же рядом с семьёй Сюй, по пути решил проведать тётю Гань. Тётя только вернулась?

Сваха Гань не ожидала, что этот племянник сегодня пришёл заигрывать к ней. Отец-то был честным человеком, только рано умер, оставив одного сына — и впрямь жалко.

— Вчера хозяйка Ван с краю деревни просила мне присмотреть невесту для её старшего сына. Я даже на угощение в семье Сюй не пошла, поспешила сделать дело для людей.

Чжан Фаньюань сказал:

— В нашей деревне такие дела тёте доверить — самое надёжное.

— Ой, парень, сегодня язык-то какой сладкий.

— Племяннику нужно, чтобы тётя помогла с делом.

Сваха Гань сразу поняла:

— Наконец-то ты об этом забеспокоился. Пару лет назад я с тобой заговаривала — не хотел слушать. Надоело теперь пить, понял, что взять жену, вырастить сына — вот это утешение.

Чжан Фаньюань усмехнулся:

— В деревне я уже немолод, только что видел за столом тех, кто младше меня, — уже с детьми, разве я могу не беспокоиться?

Сваха Гань понимающе улыбнулась. Свахи по натуре сплетницы и полны энтузиазма, поэтому неудивительно, что она обрадовалась, когда кто-то сам проявил инициативу и попросил ее о помощи.

Только... Сваха Гань окинула Чжан Фаньюаня взглядом с ног до головы. Внешность выдающаяся, ремесло есть, в принципе, должен быть желанным женихом, вот только характер

и репутация... Дело, боюсь, будет нелёгким. Она не слишком поспешно согласилась:

— Если будет подходящая — позову посмотреть.

Чжан Фаньюань искренне просил помочь. Он передал два цзиня мяса из своей руки в руки свахи Гань и ласково сказал:

— Потрудитесь немного, тётя.

Какой деревенский житель не разгорится, увидев такой большой кусок мяса, даром попадающий в руки? Сваха Гань на словах отказывалась, но руки работали ловко. Радостно взяв мясо, она сразу стала гораздо приветливее:

— Племянник, слишком вежлив. Расскажи тёте подробно, какая нравится.

Чжан Фаньюань подумал:

— Лишь бы не такая, как Сюй Шаочунь.

Услышав это, сваха Гань широко раскрыла глаза и взглянула на Чжан Фаньюаня:

— Какой же одинокий мужчина в деревне не хочет взять в жёны вторую дочь семьи Сюй? Ты не перепутал?

— Племянник не прокормит такую, как вторая дочь семьи Сюй, — усмехнулся Чжан Фаньюань.

Услышав эти слова, сваха Гань посмотрела на него с уважением:

— Глупый парень, зато здраво смотришь, так даже проще будет.

— В общем, я не привередничаю, лишь бы жить можно было.

— Ладно, тётя сравнит подходящих по возрасту девушек и геров, сходит в семьи, зондировать почву. Если найдётся подходящий вариант — приду к тебе.

Чжан Фаньюань, видя, что самая известная сваха на всю округу согласилась, почувствовал облегчение:

— Хорошо, племянник будет ждать ваших добрых вестей.

Сваха Гань проводила Чжан Фаньюаня, потрогала мясо в руке — отлично, на Новый год свинину покупать не придётся. Открыв калитку, она увидела, как из дома выходит муж:

— За любое дело берёшься, а если не получится, он придёт скандалить — будет весело соседям.

— У Чжан Фаньюаня ведь руки-ноги на месте, разве он не найдёт себе жену?

Муж фыркнул:

— Сколько дней в месяц он в деревне бывает? Возвращается как пьяница, кто знает, не станет ли в пьяном угаре буянить и бить. Его мать ведь тоже отец в пьяном виде бил, кто захочет отдавать свою девушку или гера ему на растерзание?

Но сваха Гань сказала:

— В деревне непутевых мужчин не он один. Вот хромой и уродливый Чжоу Саньэр разве не присмотрел себе гера?

Муж усмехнулся:

— А ты посмотри, сколько серебра семья Чжоу потратила, чтобы женить его! Десять лян! Не только всё накопленное истратили, но и в долг занимали, чтобы собрать. В голодный год на такие деньги и жену купить можно. А разве у Чжан Фаньюаня столько денег есть?

— Откуда ты знаешь, не оставила ли семья Чжан Фаньюаню денег на невесту? Раньше ведь семья Чжан была зажиточной, дяди в деревне тоже из лучших семей.

Слова были верные, но сваха Гань говорила их с некоторым смущением. Даже если у семьи Чжан и были кое-какие сбережения, их не хватило бы на траты и кутежи Чжан Фаньюаня. Сейчас репутация никудышная, дяди из семьи Чжан, если бы и захотели, вряд ли стали бы им заниматься.

К тому же, когда другие приходят просить о сватовстве, приносят корзину яиц, платок с парой пирожных — уже предел. Кто станет давать такой щедрый подарок до того, как дело устроят? Даже у семьи старосты не было бы такой щедрости. В конце концов, холостяк не умеет жить по средствам, столько дарит — видно, искренне хочет жениться, ищет, кто бы его прибрал к рукам.

Но, подумав, разве маленькая жена сможет совладать с таким непреклонным и грозным, как Чжан Фаньюань, даже если он её и возьмёт?

Она отогнала мысли и, подняв свинину, решила перед мужем потешить своё самолюбие:

— Смотри, Чжан Фаньюань подарил.

Муж, увидев мясо с прожилками, невольно сглотнул слюну. Скривился, но перед конкретным мясом в итоге не стал продолжать препираться.

Чжан Фаньюань ещё не знал, что его перспективы уже очень плохи. Напевая модную в городе песенку, он довольный вернулся домой.

Неизвестно, сколько дней он до этого шлялся по городу, но на кухне уже пыль лежала. В доме было холодно, и он решил разжечь огонь, вскипятить большой котёл воды — и дом прогреть, и воду горячую использовать, чтобы вымыть кухню, котлы и посуду.

Только вернувшись с дела, он невольно подумал: когда у свахи будут вести и он женится, жена займётся кухней. Тогда он будет зарабатывать снаружи, жене не нужно будет так усердно много работать, только бы дом в порядке держала, и не придётся, вернувшись, самому разжигать огонь в холодном доме.

Подбросив в очаг два сухих полена, он прошёл через центральный зал в свою спальню. В комнате витал лёгкий запах вина, кругом был беспорядок, ношенная одежда валялась где попало, при входе он чуть не споткнулся о брошенные на пол штаны.

Неизвестно, кошка ли забежала или он, пьяный, не заметил, но жаровня в комнате была опрокинута, лежала посередине комнаты вверх дном, потухший уголь и зола — повсюду.

Чжан Фаньюань был грубым мужланом, не умел вести хозяйство, не любил чистоту, как

женщины и горы. Раньше не обращал внимания, а сейчас, видя такую картину, не мог не чувствовать досады.

Он шагнул к краю кровати, отодвинул длинную скамью у изголовья, приподнял две напольные плитки и достал из-под них маленькую деревянную шкатулку. Обдув пыль, он поспешно открыл её.

Внутри лежало несколько кусочков разрозненного серебра и один серебряный браслет с резными узорами удачи, благоприятных знамений и уток-мандаринок.

Разрозненного серебра — пять лян, браслет весил примерно четыре лян. То есть, кроме мелких денег и вещей, которые можно было продать, сбережений осталось лишь это.

Родители были трудолюбивыми, готовыми на тяжёлую работу. Хотя и не знали искусства ведения дел, но, экономя и бережливо живя, всё же скопили для него немало денег.

Чжан Фаньюань помнил, что после смерти отца с матерью эта шкатулка с семейными сбережениями попала к нему в руки, и внутри было целых двадцать лян серебра. За эти два года разгульной жизни он истратил большую часть накоплений семьи за всю жизнь, не оставив ничего стоящего.

Ни дом не отремонтировал и не расширил, ни вещей не приобрёл, ни жену не взял, ни детей не завёл.

Обнимая шкатулку, он тихо вздохнул. Браслет трогать никак нельзя — это было приданое его матери, которое позже он должен был оставить жене в качестве свадебного подарка, не отдавая в семью жены, а просто как украшение для невесты. Это означало, что в его распоряжении было лишь пять лян.

Если говорить о ежедневных расходах, это уже крупная сумма. Нужно знать, что зажиточные деревенские семьи после уплаты налогов и отработки повинностей в хороший год, без бедствий, могут накопить две тысячи монет, то есть два лян серебра.

Если он не будет пить и гулять в городе, слегка обуздает свою привычку сорить деньгами, то сможет тратить не так уж много. Но сейчас предстоит важное дело, а он не знает текущих расценок на свадебные подарки. В любом случае, нельзя повсюду занимать деньги, чтобы жениться, а потом заставлять жену страдать и возвращать долги — это слишком унижительно, он так не поступит.

К тому же, сейчас у него плохая репутация, дяди им недовольны, кто же одолжит ему денег? Наверняка подумают, что он врёт, чтобы занятые деньги прогулять.

Даже собака, увидев такое положение, покачала бы головой.

Чжан Фаньюань с шумом захлопнул шкатулку. Просто копить — не накопишь, надо зарабатывать. Руки-ноги целы, разве он боится, что не сможет заработать?

Решив так, он прибрался в доме внутри и снаружи. Если бы было жарко, он бы ещё хотел горячей водой всё вымыть, но зимой холодно, небо хмурое, в доме надолго останется сырость, может появиться затхлый запах и плесень.

На следующий день, когда уже рассвело, Чжан Фаньюань взвалил на спину большую плетёную корзину, положил внутрь охотничьи снасти, взял остро заточенный длинный серп и, крепко

обвязав верёвкой штанины, вопреки обыкновению пошёл не к деревенской развилке на большую дорогу в город, а по тропинке к задней горе деревни.

Пока ещё не выпал снег и погода не слишком сурова, он хотел нарубить на горе дров — и для очага, и чтобы сделать древесный уголь для использования в последний месяц зимы. Кроме того, поставить на горе ловушки, попытаться счастья, не удастся ли что-нибудь добыть.

В это время года в горы поднималось чуть больше людей, чем обычно. После осеннего урожая на полях было свободно, максимум сажали сезонные овощи, зерновые уже не сеяли, и крестьяне освобождались.

Земля могла отдыхать, но людям отдыхать было нельзя, ведь рты надо кормить. Жители деревни либо собирали овощи с полей и везли продавать в город, либо искали подработку. В общем, сидеть сложа руки и наслаждаться покоем было невозможно.

Их деревня Цзицзю находилась далеко от уездного города, дорога туда-обратно занимала несколько часов, таскать коромысла с овощами на продажу было нереально, и в деревне мало кто этим занимался. Что касается подработки — в межсезонье рабочих рук много, работу найти нелегко, да и плата ниже, чем обычно.

После такого сравнения в горы, естественно, поднималось больше людей. Охотиться, рубить дрова или копать дикие овощи — всегда можно было найти дело.

Однако деревня Цзицзю со всех сторон окружена горами, горные тропы повсюду, поэтому, хотя зимой в горах людей становилось больше, не обязательно было встретить кого-то, лишь сквозь лес издали доносился звук рубки дров.

Чжан Фаньюань всю дорогу размахивал длинным серпом, залитые туманной росой дикие травы и лианы падали под его ударами на обочину. Когда он поднялся в гору, за ним оставалась очищенная тропа.

Попав в горы, он пошёл вглубь, в более дикие места. Установил небольшие капканы, выкопал ямы с железными гвоздями и досками... Эти снасти были хороши для охоты, железо дорогое, у простых семей такого не было.

Когда-то, чтобы купить эти железные штуки, он все мясо и потроха с забитого скота обменивал на деньги, а ещё скупал в деревне по низкой цене сломанное железо и относил в городскую кузницу. Раньше ни копейки не копил, все деньги тратил на эти вещи.

Возможно, это объяснялось тем, что от природы он был крепкого телосложения, и то, что ему нравилось, тоже было холодным железом. Для других сокровища — золото, серебро, деньги, а для него — ножи, серпы, капканы, доски с гвоздями, цепи и тому подобное.

Хорошо ещё, что раньше тратил деньги на покупку этих вещей. Если бы копил, давно бы всё истратил, а эти инструменты хотя бы могли прокормить.

Расставив ловушки, он пометил каждую, чтобы было удобнее проверять, а также чтобы деревенские, поднимаясь в гору, случайно не попали в них. Сделав это, он вышел из глуши нарубить дров, чтобы не спугнуть зверей, которые могли бы выйти кормиться.

Не прошло и двух часов с его ухода, как какая-то фигура украдкой отправилась проверять помеченные ловушки.

—

<http://bllate.org/book/13886/1228005>